

ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АФРИКАНИСТИКИ

К 80-ЛЕТИЮ ЕЕ ПЕРВОЙ ПРОГРАММЫ

Как известно, востоковеды - китаисты, индологи, арабисты, иранисты - уделяют очень большое внимание истории своих научных направлений, традициям, тенденциям развития этой отрасли науки. Наш цех - африканистов - тоже делает это, но все-таки в меньшей степени.

Отчасти это объясняется тем, что история у отечественной африканистики не столь долгая, как у востоковедения. В декабре 2008 г. Институт востоковедения РАН отмечал 190 лет. У нас история короче, если, конечно, отсчитывать ее не с первых путешественников, а с тех ученых, для которых изучение Африки стало профессией. Но все же и она не столь уж краткая.

Мы, африканисты, регулярно проводим конференции, посвященные памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (1903-1987) и Ивана Изосимовича Потехина (1903-1964). Оба они внесли неоценимый вклад в историю отечественной африканистики. Но заслуживают уважения и те, кто начал вместе с ними и даже до них. К сожалению, этим людям, этим ученым мы не уделяли того внимания, которого они заслуживают.

Вот передо мной первая книга, которую написал Иван Изосимович (в соавторстве с Александром Захаровичем Зусмановичем и южноафриканцем Альбертом Нзулой)¹. На экземпляре книги, который хранится у меня, надпись: «*т. Шийку - многострадальному африкановеду от начавших. А.Зусманович, Потехин. 17.X.33*». Этот экземпляр через много лет, в 1960-х, подарил мне тот, кому его вручили в 1933 г. Значит, тогда Зусманович и Потехин считали себя начинающими

АПОЛЛОН ДАВИДСОН

Доктор исторических наук

ми, а его - опытным, уже «многострадальным».

И действительно, у Шийка в те годы были уже работы по Африке (прежде всего, о ее аграрных проблемах)², в том числе и изданная в 1930 г. книга о расовых проблемах человечества³. В ней рассмотрены все известные тогда основные расовые теории, расовый вопрос как социальная проблема и даже совсем уж новое - «национальная идеология угнетенных наций и ее взаимоотношения с классовой идеологией». Труд не только объемный (396 страниц), но для того времени и поразительно профессионально подготовленный. Одна лишь библиография, перечень литературы на западных языках - 26 страниц.

А почему Потехин и Зусманович назвали автора «многострадальным»? Потому что его труды, в первую очередь эта книга, вызвали бурные дискуссии. Кому-то из тогдашних «выдвиженцев» они казались слишком уж сложными. Так, в одном из откликов на эту книгу говорилось:

«Шийк хочет материалистически объяснить расовые различия и доказать, что по существу все люди - люди. Но, спрашивается, насколько целесообразно у нас, в СССР, печатать книгу, где критикуются десятки реакционных «предлогов» для эксплуатации негров? Что с предрассудками белых рабочих надо бороться, это ясно, но надо ограничиться лишь обычными, «житейскими» предрассудками и для борьбы с ними все же лучше использовать старую литературу. Собственно говоря, доказывать и доказывать, что негры - это такие же люди, не является

нашей задачей. Такую задачу должна была выполнить передовая буржуазия, и она выполняла ее кое в чем. Возьмем, например, Генриетту Бичер-Стоу и др. Лучше для нашей партии найти такие сочинения и перепечатать их. Больше пользы будет от них, чем от ученой, скучной, напыщенной чепухи тов. Шийка»⁴.

Шийк ответил: «Тут комментарии, я думаю, излишни»⁵.

Шийк был не единственным пионером отечественной африканистики. В 1929 г. вышла книга «*Империализм на Черном континенте*»⁶, в 1931 г. - «*Южно-Африканский Союз*»⁷ и «*Британские колонии в Восточной Африке*»⁸. В приложении к книге о Восточной Африке даны важнейшие документы британской колониальной администрации Кении, Уганды и Танганьики и даже «*Циркулярное письмо У.Черчилля*». Автор знал новейшую зарубежную литературу. Книги изданы под псевдонимом «Юг». Так подписывался Георгий Евгеньевич Гернгросс. У него еще до 1917 г. были возможности получить хорошее образование. Он был сыном начальника Генерального штаба Российской империи.

В 1930 г. вышла книга А.Александрова «*Французские колонии в Африке*» с анализом экономического положения и системы управления во всех французских владениях в Северной и Тропической Африке и на Мадагаскаре.

На рубеже 1920-х и 1930-х гг. стали изучаться не только социально-экономические проблемы Африки, но и языки африканских народов. Зачинателем этого в Москве был Георгий Константинович Данилов.

Эти люди прокладывали путь для Д.А.Ольдерогге и И.И.Потехина. И вместе с ними - для всех нас.

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

Что является точкой отсчета для истории отечественной африканистики? Конечно, можно без конца об этом спорить. Но, скорее всего, это та программа, которую подготовил А.Шийк. Он зачитал ее 13 апреля 1929 г. как доклад в Научно-исследовательской ассоциации национальных и колониальных проблем (НИАНКП) - на первом организационном собрании кружка по изучению социально-экономических проблем Черной Африки.

Этот кружок был, очевидно, первой, совсем еще зачаточной формой объединения тех, кого привлекало изучение Африки. А доклад-программа назывался - «К постановке марксистского изучения социально-экономических проблем “Черной Африки”». Его затем опубликовали - «в порядке обсуждения»

Эндре Шик - один из пионеров отечественной африканистики (фото 1960-х гг.).

глядит тщательно продуманным. В нем рассмотрены отнюдь не только социально-экономические проблемы, но и политические, и, особенно развернуто, - исторические.

Программа обширная. Ее пересказ занял бы много места. Но чтобы дать представление, приведу ту часть, где говорится о темах, которые подлежали исследованию «в первую очередь». Они перечислены так:

- «1. Основные этапы в истории Черной Африки.
- 2. Этнические и национальные группы и их взаимоотношения в Черной Африке.
- 3. Хозяйственные уклады и формы в Черной Африке, история их развития, их настоящее состояние и тенденция их дальнейшего развития.
- 4. Классовая дифференциация черно-африканских стран.

Первые фундаментальные труды отечественной африканистики.

- в журнале “Революционный Восток” в 1930 г. (№ 8).

Конечно, сейчас, через 80 лет, легко критиковать эту программу. Но без нее невозможно понять, с чего началась африканистика. И, как ни суди, это важный документ. Для того времени вы-

5. Черная Африка, как объект конкурентной борьбы империалистических держав:

а) Черная Африка, как рынок сырья и сбыта и сфера для вложения капиталов.

б) Столкновения империалистических интересов в Черной Африке.

6. Формы и методы империалистического угнетения и, эксплуатации в Черной Африке.

7. Освободительные движения и организации угнетенных народов Черной Африки».

И затем:

«После того, как эта предварительная работа по выяснению этих основных общих вопросов будет проделана, можно будет приступить к подробной разработке отдельных конкретных тем по двум линиям:

1. По линии исследования тех же самых вопросов в отношении отдельных стран, или групп стран (примерно: «Формы и методы империалистической эксплуатации во Французском Конго» или «Классовая дифференциация в Британской Западной Африке»).

2. По линии расчленения этих общих тем на их составные части, например: «Англо-французское соперничество в Черной Африке до империалистической войны», или «Немецкий империализм в Черной Африке» (к общей теме № 1), «Капитализм в земледелии Черной Африки» (к теме № 3), «Туземная буржуазия в Черной Африке» (к теме № 4), «Рабочее движение в Черной Африке» (к теме № 7) и т. п.»⁹

Почему программу составил именно этот человек, Шийк? Он - венгр. Настоящее имя - Эндре Шик, но в СССР его называли: Андрей Александрович Шийк. В Первую мировую войну, в 1915 г., он, как офицер австро-венгерской армии, попал в плен к русским. В 1918 г., когда австро-венгерским военнопленным разрешили возвращаться на родину, решил остаться в Советской России. Потом он подробно описал первые годы в нашей стране - в книге воспоминаний, которая вышла и в Будапеште, и в Москве¹⁰.

В 1924-1930 гг. (затем в 1932-1937 гг.) он преподавал в московском Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Среди его слушателей

Г.Е.Гернгросс под псевдонимом Юг публиковал книги о Южной и Восточной Африке (фото 1936 г.).

были афро-американцы и африканцы, приезжавшие в Москву на учебу. Это привело Шийка к изучению Африки. А общая подготовка у него была неплохая: окончил университет в Будапеште, защитил диссертацию по юриспруденции. Да и жизненный опыт имел немалый. И по возрасту он был старше тех, кто в те годы приходил в африканистику, - родился в 1891 г. (старше Ольдерогге и Потехина на 12 лет).

А почему его знания, приобретенные в ходе работы с афро-американскими и африканскими слушателями, оказались в 1929 г. востребованными? Дело в том, что на 6-м конгрессе Коминтерна в 1928 г. было решено усилить внимание к Африке. Затем, в начале 1930-х, в КУТВ'е создали кафедру Африки, а в Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, тесно связанной с КУТВ, - Африканский кабинет (для сбора и анализа материалов об Африке).

Работа развернулась широко. Она не ограничивалась изучением политических и социально-экономических вопросов. Большое внимание уделялось и языкам. В НИАНКП создали даже Лингвистическую комиссию во главе с Г.К.Даниловым. И 1-я в истории нашей страны Конференция африканистов - в январе 1934 г. - называлась: «Совещание по африканским языкам». Так

что, хотя все это проходило под эгидой Коминтерна и под его лозунгами, все же серьезные знания об Африке накапливались, рос профессионализм. Росли яркие личности, и они как-то прорывались через схоластику коминтерновского догматизма.

Среди сотрудников кафедры Африки и Африканского кабинета оказывались и политэмигранты из Германии, и россияне, эмигрировавшие в Южную Африку и вернувшиеся в СССР. Большую роль играли африканцы, приезжавшие на учебу в КУТВ и Международную ленинскую школу. Они не только давали уникальную информацию о положении в своих странах, но публиковали статьи - как в издававшемся под эгидой Коминтерна журнале «*The Negro Worker*», так и в советских журналах.

Среди слушателей КУТВ'а были и те, кто потом стали известными африканскими лидерами. Джомо Кениата стал президентом Кении после провозглашения ее независимости, Джордж Пэдмор - признанным идеологом панафриканизма, Мозес Котане, Джон Маркс, Эдвин Мофутсаньяна - руководителями коммунистического движения Южной Африки, Банколе Авуно-Реннер - известным общественным деятелем Западной Африки.

В Африканском кабинете накапливалась свежая литература и периодика - как западная, так и африканская.

Можно поражаться трудолюбию и упорству тех зачинателей африканистики. Они оставили большое наследие: множество книг, статей, материалы двух конференций африканистов (1934 и 1935 гг.), немалое число выращенных учеников из Южной, Восточной, Западной Африки.

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

Но все это длилось недолго. Началось в конце 1930-х. А в 1936-1937 гг. - уже кончилось. С Коминтерном началось, с ним и закончилось. Официально Коминтерн был распущен в 1943 г., но фактически разгромлен Сталиным еще в середине 30-х. Хотя,

казалось бы, Коминтерн был эффективным орудием для распространения большевистских идей, но для Сталина важнее оказалось другое. Руководил Коминтерном Зиновьев, а вслед за ним Бухарин. К созданию Коминтерна имел отношение Троцкий. Да и вообще Сталин, как известно, относился с недоверием к иностранцам и к тем, кто с ними сотрудничал, а Коминтерн и состоял из тех и других.

Конечно, африканистика не была основной мишенью репрессий, но досталось и ей. Гонения начались еще в 1934 и 1935 гг. Тогда расстреляли и тех, кто возглавлял восточное и африканское направление в работе Коминтерна: П.А.Мифа, Л.Мадьяра, Г.И.Сафарова. Затем расстреляли Г.Е.Гернгросса, Г.К.Данилова, Н.М.Насонова и политэмигрантов из Южной Африки - братьев Рихтеров.

Еще один политэмигрант из Южной Африки, Лазарь Бах, погиб в концлагере. Ф.С.Гайворонского арестовали и пытали, потом выпустили, и он погиб в первом же бою в Отечественной войне. Его жена сказала мне, что он искал смерти. Судьбу Ильзы Карловны Рихтер и немецких политэмигрантов, сотрудничавших с московскими африканистами, выяснить не удалось. Скорее всего, их постигла та же участь. Арестовали ленинградца Кирилла Николаевича Лукницкого, специалиста по проблемам Эфиопии (которым в середине 30-х, в связи с итало-эфиопской войной, уделялось большое внимание и в политике, и в печати).

Зусмановича и Потехина в 1936 г. изгнали из КУТВа. В 1937 г. настала очередь Шийка. Хотя он и до того подвергался гонениям, сами африканисты смотрели на него как на патриарха. На коллективной фотографии африканистов в 1934 г. он сидит в центре, между Снегиревым и Ольдерогге. А в 1937 г. его исключили из партии и арестовали. Правда, затем выпустили, но на прежнюю работу путь ему был уже заказан.

После разгрома Коминтерна остались в живых и на свободе лишь несколько африканистов -

лингвисты, и в основном - ленинградцы. Те, кто не занимались политическими и социально-экономическими проблемами и не были на виду у власти. Например, Д.А.Ольдерогге, который начал с изучения древнеегипетского языка, к 1936 г. опубликовал лишь маленькие статьи о Черной Африке: «Глиняные фигурки из Юго-Западной Абиссинии», «Женская фигурка племени бага», «Выставка абиссинских коллекций (Краткий путеводитель)». Естественно, такие статьи не могли привлечь особого внимания высшего партийного начальства.

В сфере африканистики продолжали работать только Николай Владимирович Юшманов, Д.А.Ольдерогге, Игорь Леонтьевич Снегирев, преподавательница амхарского языка Тамара Леонидовна Тютрюмова. Да и они, очевидно, стремились не быть «на виду». Ольдерогге в 1938-1945 гг. не опубликовал ни одной работы.

Юшманов умер в 1946 г., Снегирев, пововав в Отечественную войну, все же оказался в ГУЛАГе, где погиб в том же 1946 г. Тютрюмова никогда не претендовала на сколько-либо видную роль. Вот и оказалось, что в 1948 г., когда я, студентом, решил податься в африканистику, она была, в сущности, представлена одним именем - Д.А.Ольдерогге. Потехину, хотя он, уже демобилизовавшись после войны, в 1947 г. вернулся на стезю африканистики, нужно было еще какое-то время, чтобы укрепиться на ней после многолетнего перерыва.

* * *

О том первом периоде отечественной африканистики и о тех, кто ее создавали, можно с грустью сказать словами названия всемирно известного американского романа: «унесенные ветром». Даже память о том прошлом - и она была сметена. Те, кто выжили, - боялись вспоминать. Да и воспоминания-то - уж очень тяжелые, страшные. Вот и получилось, что в объемистом томе «Народы Африки», изданном под редакцией Д.А.Ольдерогге и

И.И.Потехина в конце 1954 г., уже после смерти Сталина, не упомянуты ни работы тех прежних лет, ни имена погибших. Ни Ольдерогге, ни Потехин и никто из переживших те годы так и не оставили воспоминаний.

А.Шийк-Э.Шик издал в Венгрии незадолго до смерти, уже в 1970-х, мемуары о том времени (книга вышла только на венгерском языке), но не об африканистике, а прежде всего, о судьбах своих соотечественников, венгерских эмигрантов в Советском Союзе.

Что-то все же удалось воссоздать¹¹, но далеко-далеко-далеко не все, что нам надо бы знать о наших предшественниках, их научных подходах, достижениях, трудностях, заблуждениях. Об их трагических судьбах.

Может быть, эта дата, 80-летие их первой программы, привлечет к ним наше внимание? В связи и с другим юбилеем нашего цеха - 50-летием Института Африки в нынешнем году.

Фото из личного архива автора

¹ Зусманович А., Потехин И., Том Джексон. Рабочее движение и принудительный труд в негритянской Африке. М., 1933 г. (Том Джексон - псевдоним А.Нзулы, лидера Коммунистической партии Южной Африки).

² Шийк А. Аграрная политика империалистов в черноафриканских колониях // Аграрные проблемы. М., 1932; *его же*: Аграрный вопрос в ЮАС // Аграрный вопрос на Востоке (сб. ст.). М., 1933; *его же*: Аграрный кризис в негритянской Африке // Аграрный кризис. М., 1933. Кн. 4.

³ Шийк А. Расовая проблема и марксизм. М., 1930.

⁴ Насонов Н. Расовая проблема и марксизм в понимании тов. Шийка // Революционный Восток. М., 1930. № 9-10. С. 331.

⁵ Шийк А. Замечания на «критику» т. Насонова // Революционный Восток, 1930. № 9-10. С. 334.

⁶ Юг. Империализм на Черном континенте. М., 1929.

⁷ Юг. Южно-Африканский Союз. М., 1931.

⁸ Юг. Британские колонии в Восточной Африке. М., 1931.

⁹ Шийк А. К постановке марксистского изучения социально-экономических проблем Черной Африки // Революционный Восток. М., 1930. № 8. С. 98-99.

¹⁰ Шик Э. Годы испытаний. М., 1969.

¹¹ Прежде всего, коллективные труды: Становление отечественной африканистики. 1920-е - начало 1960-х. М., 2003; Африканское языкознание в России. 30-е годы. М., 1999.